

С далекого большого корабля на Реке Ло раздавались продолжительные тревожные возгласы.

Широко раскрыв глаза, люди смотрели на то, как Чэнь Чаншэн протянул свою левую руку и использовал какой-то необъяснимый метод, чтобы легко рассеять Меч Великого Света. Затем они смотрели на то, как Сюй Южун, казалось, уже знала, что он применит этот метод, и воспользовалась его методом разрушения ее техники, чтобы преодолеть его энергию меча. Затем они уставились на то, как Чэнь Чаншэн явно держал контроль над храмовым мечом, но храмовой меч все же пронзил его тело. Наконец, они увидели, как Сюй Южун неприметно вытянула палец к Чэнь Чаншэну, но в действительности атаковала с силой удара молнии.

«Палец Рога Носорога!» - эмоционально произнес Даосист Сьюань.

Чэнь Чаншэн вот-вот проиграет? Умрет ли он от этого пальца? Выражение лица Мао Цюй вдруг изменилось, его два рукава создавали неостановимую пульсацию, когда он собирался сделать рывок к мосту. Лицо Танга Тридцать Шесть вдруг стало невероятно жутким, и тоже самое касалось Мо Юй и Принца Чэнь Лю. Действительно ли определение победы и поражения требовало определения жизни и смерти?

Все это случилось слишком быстро.

Никто не думал, что за такой короткий период времени Чэнь Чаншэн и Сюй Южун перейдут от экстремального движения до экстремальной неподвижности, а затем вновь к экстремальному движению. Это указывало на то, что оба из них вошли в свой соответствующий ритм, но еще более пугающим было то, что их темп ритм настолько похожим. Это указывало на то, что для любого будет трудно нарушить их ритм. Даже те важные фигуры, чья культивация далеко превосходила их, не смогут совершить эту задачу.

Тишина.

Свет Моста Беспомощности постепенно рассеялся и угас, как и свет солнца, исчезающий в темноте ночи.

Падающий снег все еще был разреженным, он не мог скрыть их фигуры и линию, прочерченную по центру моста.

Но одной стороне линии был снег, на другой все еще был дождь. Сюй Южун уже пересекла эту линию и стояла перед Чэнь Чаншэном.

Указательный палец ее правой руки устремлялся к пространству между его бровей, но он не смог достичь юноши.

Между ее пальцем и его лбом все еще оставалось расстояние кинжала.

Потому что этот кинжал был между ними.

В какой-то миг Чэнь Чаншэн поднял Безупречный Меч и блокировал палец Сюй Южун.

Телу не достает крыльев яркого Феникса, но наши сердца духовное соединены, как носорог и его рог. Но что, если один из них также был и ярким Фениксом?

Палец Рога Носорога Сюй Южун был подобен вспышке молнии, но он не был быстрее его меча.

Это лишь могло значить, что он уже рассчитал, что она применит Палец Рога Носорога в конце.

Храмовой меч оставил яркую рану на его левой руке, и край раны даже был окроплен чем-то, похожим на фрагменты звезд, но рукоять храмового меча уже была в его руках.

Сюй Южун медленно убрала палец.

Капля золотой красной крови медленно просочилась из ее пальца, а затем упала на мост. Дождь и снег вдруг испарились, став паром и создавая рассеянный туман.

Безупречный Меч блокировал Палец Рога Носорога, но он не смог полностью рассеять всю мощь этого стройного пальца. Капля крови тоже вытекла из места между бровей Чэнь Чаншэна, как будто он получил красную родинку.

Тишина окутала каменный мост.

Люди на далеком корабле в реке Ло осознали, что ситуация была не настолько ужасной, как они представляли, и мгновенно успокоились.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун, разделенные туманом, смотрели друг на друга, не говоря в течение очень долгого времени.

Они оба были ранены, и казалось, что раны Чэнь Чаншэна были чуть более серьезными. Однако, оба меча были в его руках. Так кто же победил?

Было совершенно очевидно, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун более не были обеспокоены окончательным вердиктом. Пока они смотрели друг на друга, их разум порождал бесчисленные вопросы.

«Почему, когда я выхватил контроль храмового меча у тебя в воздухе и даже отклонил его вправо на несколько сантиметров, он все равно пронзил мою левую руку в конце? Может ли быть, что с того мгновения, когда ты начала применять свой Меч Великого Света, у тебя никогда не было намерения ранить меня, ты лишь планировала пронзить мою левую руку?»

«Почему твой Безупречный Меч, считаемый разумным и неуловимым, когда у тебя была большая возможность атаковать вместе с моим Пальцем Рога Носорога и погубить нас обоих, вместо этого, как казалось, стал немного вялым и каким-то необъяснимым методом появился перед твоими бровями, блокировав мой палец?»

Семь дней, семнадцать звездных карт, три сотни листов бумаги, бесчисленные расчеты и выводы - сумма их опыта и знаний в их жизни культивации были в этом бою. Они уже рассчитали каждую часть этой битвы до мельчайших деталей, но в последнее мгновение их все же ждало удивление.

Потому что они могли рассчитать путь меча, рассчитать время дня и место, но не смогли рассчитать сердца другого, не могли рассчитать, о чем думал другой.

Чэнь Чаншэн мог рассчитывать в течение семи дней и ночей, но не смог рассчитать... что Сюй Южун заранее рассчитала, что он применит намерение меча, чтобы пошатнуть храмовой меч, разрушая Меч Великого Света. Он не рассчитал, что она использует энергию его движения, чтобы оказаться перед ним. И важнее всего то, что он не рассчитал, что Сюй Южун от начала до конца осторожно вела себя с ним, и у нее не было и намека на убийственное намерение к

нему, и даже ее мысли о нанесении ему ран были довольно слабыми. Как результат, он неверно рассчитал расстояние, на котором он должен был пошатнуть храмовой меч - храмовой меч, ранивший его в руку, действительно был нанесенным самому себе ранением.

В этой битве на Мосту Беспомощности Чэнь Чаншэн лишь хотел ничьей, но он не знал, что она просто хотела не проиграть. Аналогично, Сюй Южун тоже не могла представить, что он будет думать таким же образом, потому что она знала, кем он был, но он не знал, кем она была. Как результат, для него просто не было причины защищать ее.

Она считала, что он хотел победить, так что в последний миг он неизбежно захватит контроль над храмовым мечом и разрушит ее Меч Великого Света - она видела подобную сцену перед Мавзолеем Чжоу и знала, что у него была способность - так что она уже сделала свои приготовления. Как только он попытается похитить храмовой меч, она воспользуется возможностью, чтобы взять контроль над всей ситуацией и в конечном счете заявить перед бесчисленными людьми на двух берегах реки Ло, что эта битва была ничьей. Но она не могла представить, что у Чэнь Чаншэна не было намерения использовать храмовой меч для контратаки, он лишь планировал защищаться. Окончательный путь Безупречного Меча тоже был для этой причины.

Вкратце, они рассчитали все до определенного мгновения, но ожидали определенности.

После встречи бесчисленных расчетов и планов, они превратились в неожиданное.

Того, что Сюй Южун не ожидала было больше, потому что она была уверена, что юноша не знал, что она - та леди Чуцзянь, так что совершила много ошибок.

Ошибка была ошибкой. Она все еще не полностью понимала этого юношу по имени Чэнь Чаншэн.

В сравнении с человеком, которого она узнала в Саду Чжоу, в сравнении с человеком в ее воображении он казался еще лучше.

Это было очень хорошо.

Она очень охотно проиграла.

«Я проиграла».

Если бы эта битва была битвой жизни и смерти, эта битва могла бы продолжаться. Ее раны были более легкими, чем у Чэнь Чаншэна, и у нее все еще было много техник, которые она могла продемонстрировать. Но это не была битва жизни и смерти, это был обмен мечами. Теперь же, оба меча были в руках Чэнь Чаншэна, так что она считала, что проиграла.

Не было чувства, что она поддалась. Она очень спокойно приняла этот факт.

Чэнь Чаншэн нашел невозможным оставаться спокойным, потому что было слишком много вещей, которые он не понимал.

Но когда он услышал голос Сюй Южун, для него стало еще более невозможным успокоиться.

Этот голос был очень приятным для ушей, как воды чистого горного ручья, как капли росы на осеннем клене.

Этот голос был довольно знакомым, как будто он где-то слышал его ранее.

Юноша повернулся к Сюй Южун, его взгляд все еще не мог пронзить белую вуаль.

Но он все еще смотрел на белую вуаль, его взгляд становился все более серьезным, все более напряженным.

Даже если бы снежная буря вновь вернулась в жизнь, если бы остатки намерения меча просвистели мимо, его взгляд был неотделимым.

Его тело вдруг одеревенело, а его голос был довольно нервным: «Ты... ты... можешь повторить это?»

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/143351>